

ПРОИЗВОДСТВО ВАЖНЕЙШИХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

	1980	1986
Сахар-песок, млн. т	10,1	12,7
в том числе из сахарной свеклы	6,6	8,0
Сахар-рафинад, тыс. т	2607	3112
Мясо (включая субпродукты I категории) — всего, тыс. т	9140	11670
Говядина и телятина	4392	5390
Баранина	346	441
Свинина	2446	3049
Мясо птицы	1224	1872
Прочие виды мяса и субпродукты I категории	732	918
Колбасные изделия, тыс. т	3074	3555
Мясные полуфабрикаты, тыс. т	1236	1637
Улов рыбы и добыча других морепродуктов, млн. т	9,5	11,4
Пищевая рыбная продукция, включая рыбные консервы, млн. т	5,0	5,7
Животное масло, тыс. т	1278	1612
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко, млн. т	25,5	31,3
Сыры жирные, тыс. т	648	837
Растительное масло, тыс. т	2650	2882
Маргариновая продукция, тыс. т	1263	1455
Консервы — всего, млн. условных банок	15270	18968
в том числе:		
мясные и мясопродуктовые	927	1239
рыбные	2830	2850
молочные	1360	1512
соевые натуральные	2791	5396
из них фруктовые	2007	4171
Сухие фрукты, тыс. т	30,6	78,6
Свежемороженые овощи, тыс. т	2,4	3,5
Кондитерские изделия, тыс. т	3861	4447
из них сахаристые	2220	2490
Макаронные изделия, тыс. т	1554	1681
Безалкогольные напитки, млн. дал	351	495
в том числе квас	83,7	124
Минеральные воды, млн. дал	111	148

1 Общее производство, включая продукцию, произведенную в личных подсобных хозяйствах населения, в 1986 г. составило: мяса — 18,0 млн. т, животного масла — 1700 тыс. т.
2 Без продукции предприятий общественного питания.
Производство мяса на душу населения в 1986 г. составило 64 кг, животного масла — 6,1 кг, цельномолочной продукции — 112 кг, кондитерских изделий — 16 кг.

Отец глазами сына

Наша пресса, радио, телевидение все чаще обращаются к жизни и творчеству Владимира Высоцкого, интерес к этой теме не ослабевает. Недавно и курсант Львовского высшего военно-политического училища С. Боздаков принес в редакцию свое интервью с сыном В. Высоцкого Никитой, который делает первые шаги на профессиональной сцене.

— Никита, насколько желание работать в театре было вызвано примером отца? Можно ли говорить о появлении творческого продолжения Владимира Высоцкого?

— Безусловно, пример отца сыграл свою роль в выборе профессии, но не нужно это преувеличивать. Когда отец умер, мне было всего 16 лет. Конечно, он водил нас с братом на репетиции, на спектакли в свой театр, во МХАТ, рассказывал о своей работе. Во многом мое решение созрело уже тогда. Но с первого раза в театральный вуз не поступил. Год работал на заводе. В 1986 г. окончил Школу-студию МХАТ. По всей видимости, буду работать в «Современнике-II».

Многие говорят о том, что моя игра похожа на отцовскую. Конечно, от сравнения не уйдешь, и тем не менее я хочу быть самим собой.

— Давались ли тебе с тобой своими проблемами, неудачами, обговаривала свои планы?

— Я был еще мал в те годы, и отец меня, конечно же, во все не посвящал. До сих пор о том или ином случае я узнаю со слов его друзей, коллег по работе. Людей, с которыми он делился своими планами, было немного, буквально человек пять. Он доверял друзьям. Но никогда свои сложности, свою боль не выплескивал на них. Скорее, их боль брал на себя.

Многие удивлялись, что он много пел. Развлекал? Наверяд ли. Это была его лаборатория. Он зачастую творил, когда мы отдыхали. Всево-

лод Абдулов, один из самых близких друзей отца, рассказал такой эпизод. Отец пришел к нему на день рождения после спектакля, где работал, как всегда, на износ. Приехал усталый, но весь вечер пел. А когда закончил, посмотрел в окно — на улице светало. Прошла целая ночь... Такие вот мелочи ценны тем, что дорисовывают портрет. Неискущенного же человека, спорные, порой взаимоисключающие факты заводят в тупик. Этим как раз и грешат многие публикации о жизни отца, они вырывают детали из контекста действительности. Например, человек прочитал, что Владимир Высоцкий дал пять концертов в течение дня. Естественно, у него появляется мысль, что Высоцкий «зашибал денюгу». Отсюда и лезут невероятные сплетни о его миллионных состояниях, о дачах... Да, выступал с песнями очень много, особенно в последние годы жизни. Но его умоляли, приезжали, звонили, реали на куски.

Сейчас мы говорим, что он работал в трудное время, но все-таки остался верен себе. Он был в числе очень немногих, кто мог не только в узком кругу сказать о том, что ему «зажимают рот», о том, с чем не согласен. Он говорил об этом на всю страну, на весь мир. Ведь творческое мужество не только в том, что сказать, но и в том, когда и как об этом говорить: доступно, талантливо. А прежде всего — честно и правдиво.

Я всегда испытываю какое-то недоверие к бездумным поклонникам.

«фанатам Высоцкого». Они незаметно размывают главное в его творчестве — мысль, растаскивают по мелочам. Такие люди не имеют с ним ничего общего.

— Каким он был отцом?
— Бывало, мы не видели его месяцами, но он был всегда очень внимательным, помнил, заболит ли нас. Вообще, в отношениях с людьми он был тактичен — старался вникнуть, разобраться.

— Что ты испытываешь, когда смотришь фильмы с участием отца?

— Что могут испытывать родственники Шукшина, когда видит его на экране? Родственники Дала? Многие отца просто не принимают. Его появление некоторых раздражает. А для меня это как глоток воздуха. Это уникальный актер. Очень техничен, прекрасно движется в кадре, великолепно владеет словом. Во всех ролях он прежде всего играет себя. Он никогда не халтурил. Были, конечно, неудачи, но кино — искусство коллективное. По моему, ему лично нельзя поставить в упрек ни один провал.

— Прислуживался ли он к тем, кто обсуждал его творчество, как относился к критике?

— Отец умел слушать. Когда его работы разбирали серьезно, становился очень внимателен. Но таких попыток было мало. Споров как таковых не велось. Страницы печатных изданий для него были закрыты, поэтому в процессе работы у него сложился жесткий внутренний цензор. Отец знал себе цену, он никогда не был бездумным самородком.

После смерти отца появились несколько публикаций в центральных изданиях, где его откровенно пытались очернить, например «От великого до смешного» С. Куняева. Говорили, что у него безграмотные, плохие стихи, не та направленность. Сейчас мы не понимаем, что все это не так. Что бы там ни было, люди не перестанут его любить.

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

Le Monde Как делают газеты

Ежедневная вечерняя французская газета «Монд» считается одной из наиболее информированных и влиятельных буржуазных газет. Как работают западные журналисты, в какой степени ориентируются они на интересы рядового читателя, что определяет «лицо» издания? Об этом беседа «АиФ» с заместителем заведующего международным отделом газеты «Монд» А. ЖАКОВОМ, посетившим нашу редакцию.

ЖАКОВ. В отличие от вашего еженедельника (газета «Монд» рассматривала об «АиФ» 4 ноября 1987 г. — *Ред.*) наша газета ежедневная, и мы должны освещать текущие события, например, рассказать об официальном визите того или иного государственного деятеля. Передовая статья всегда посвящена какому-либо международному вопросу и отражает мнение газеты. Передовицу лично просматривает директор газеты.

Кроме того, у нас есть статьи, которые, как мы считаем, полезны для газеты. Во-первых, это журналистские расследования, например, нашедшее дело «Гринпис», которым занималась наша газета. Во-вторых, темы менее актуальные, но из числа тех, на которые мы считаем нужным обратить внимание читателя.

«АиФ». Какие проблемы вы обсуждаете на редакционных совещаниях?

ЖАКОВ. Рабочий день во всех отделах, в том числе и в нашем, иностранном отделе, мы начинаем в 7 часов утра. Вначале знакомимся с новостями, поступившими из агентств печати, просматриваем утренние газеты, связываемся по телефону с корреспондентами, которые делают заявку на материал.

В 7.25 — начинается совещание и каждый объявляет, что у кого произошло в «его» регионе: в США, Южной Америке, Африке, Советском Союзе и т. д. И тогда мы определяем, что может подождать и что следует давать в ближайший номер.

французов это очень далеко. Мы считаем своим долгом информировать читателя на эту тему.

«АиФ». Сколько читателей у газеты «Монд»?

ЖАКОВ. Тираж нашего издания — 450 тыс. экземпляров. Мы считаем, что это представляет около миллиона читателей, так как каждый номер читает два-три человека. Для финансового равновесия нам нужно еще 50—60 тыс. и больше.

Падение тиражей — важнейшая проблема французской прессы. Французы все меньше и меньше читают, особенно ежедневные газеты. Наш тираж достиг максимума в 1978 г. и постоянно колеблется; каждое крупное, важное событие дает нам новых читателей. Когда одно время тираж упал до 400 тыс., ситуация стала почти драматической. Сейчас она постепенно исправляется.

«АиФ». Идет ли основной тираж в розничную продажу или подписчикам?

ЖАКОВ. Число подписчиков относительно стабильно — около 80 тыс. Во Франции большая часть тиража газет поступает в розничную продажу. Поэтому у нас один подписчик на четыре-пять номеров, реализуемых в розницу.

«АиФ». Отдает ли газета предпочтение какой-либо партии?

ЖАКОВ. Нас обычно считают левоцентристами. Можно сказать, что это так. Газета стремится быть объективной, но перед последними выборами президента в 1981 г. директор газеты высказался за Миттерана, правда, подчеркнув, что это его личное мнение. Мы решительно против «Национального фронта» (профшестской партии. — *Ред.*). Но мы и не близки к коммунистической партии.

«АиФ». Сколько получает журналист среднего уровня, проработавший в газете, скажем, 5 лет?

ЖАКОВ. Это зависит от финансового положения газеты. Были драматические ситуации, были трудные времена, когда зарплата долго не менялась, а работы становилось все больше. Сейчас ситуация чуть лучше, средний оклад составляет примерно 15 тыс. франков (минимальная заработная плата во Франции составляет около 5 тыс. франков в месяц. — *Ред.*). Правда, при этом журналисты не получают гонорары за свои материалы.

«АиФ». Расскажите, кто и как становится журналистом во Франции. Как вы пришли в журналистику?

ЖАКОВ. Я получил высшее образование, окончил институт политических наук и одновременно факультет права Парижского университета. После окончания университета мне предоставили стипендию на один год для обучения в США, затем служил в армии во время войны в Алжире. Когда я вернулся из армии, пошел к тогдашнему директору «Монд», сын которого тогда учился вместе со мной в университете. Мне повезло: я возвратился из Алжира, а газете нужен был кто-то, кто бы занимался Алжиром. Я начал с репортажей об Алжире. Для молодого журналиста это было потрясающе, потому что со своей темой я часто

попадал на первую полосу.

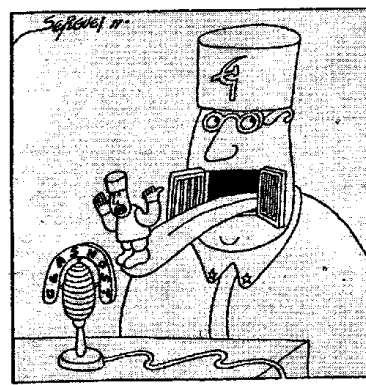
Потом я был корреспондентом в Лондоне. После Лондона — Москва. После Москвы — Пекин.

С Москвой у меня связаны особые воспоминания. В Москве я познакомился с французской студенткой, которая училась здесь, совершенствовала русский язык. Она попросила меня перевести книги с русского языка и... стала женой. У нас три дочери: Магда, Лея и Анна. Сейчас моя жена преподает французский в средней школе в Париже. К сожалению, для преподавателя русского языка во Франции трудно найти место.

«АиФ». Что вас, как отца трех дочерей, больше всего волнует?

ЖАКОВ. Прежде всего их моральное воспитание. Конечно, я беспечно, когда они гуляют где-нибудь одни. Меня волнует, как они отнесутся к такому чувству, как любовь, какой попадет им муж. Пока они еще не определились, какую выбрать профессию. А профессия необходима, ведь сейчас во Франции большинство женщин работает. Но главное все-таки — моральное воспитание. О наркомании мы говорим с ними систематически. Когда по телевидению идет передача о наркомании, мы говорим: «Смотри, это опасно».

Ложка дегтя по-французски

В начале ноября 1987 года газета «Монд» опубликовала статью о демократизации и гласности в СССР. В основу этого достаточно объективного, взвешенного материала были положены материалы специального корреспондента «Монд» с главными редакторами нескольких советских периодических изданий в том числе и «АиФ».

Правда, к сожалению, не обошлось и без традиционной дани устаревшим стереотипам: жесткий сопроводительный карикатурой (мы ее привели), которая никак не являлась ни с духом статьи в «Монд», ни с действительными реалиями гласности и демократизации в нашей стране.